

**ХРУЩЕВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ
СОВЕРШИЛИ НОВЫЙ
ОПАСНЫЙ ШАГ НА ПУТИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**(Статья газеты „Зери и популярит“ от
18 ноября 1965 г.).**

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Полный крах мероприятий Н. Хрущева по созданию Совнархозов.	8
Новая экономическая реформа" — боль- шой шаг по пути децентрализации со- ветской экономики.	25
Внедрение капиталистических организа- ционных методов и форм в советскую экономику.	36
Внедрение капиталистического управления	

**ХРУЩЕВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ
СОВЕРШИЛИ НОВЫЙ
ОПАСНЫЙ ШАГ НА ПУТИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**(Статья газеты „Зери и популярит“ от
18 ноября 1965 г.).**

В последние ~~дни~~ ~~сентября~~ месяца состоялась пленум ЦК КПСС, на котором А. Косыгин выступил с докладом о так называемом „улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства“. Он завершил первую фазу дискуссий об „экономической реформе“, которая была начата в Советском Союзе еще осенью 1962 года.

Как и всякий другой пленум с тех пор, как к руководству КПСС пришла хрущевская ревизионистская группа, последний пленум ознаменовал собой новый шаг на пути предательства, на этот раз в области экономики.

Главным вопросом пленума было изменение метода управления промышленностью и планирования промышленного производства. В связи с этим изменением и со связанными с ним мерами советское ревизи-

онистское руководство, как это уже вошло у него в обычай, подняло большой демагогический шум. Оно попыталось изобразить все это как новую экономическую реформу „международного значения“, как чудотворную силу, которая решит судьбу „соревнования“ между социализмом и капитализмом, как „последнее открытие“ в применении экономических законов развития общества, как „новый, научный подход“ к экономическим вопросам социализма и т.д. и т.п.

Подробный анализ этих шумных мероприятий показывает, что их настоящей целью является прокладка пути к более широкому и более последовательному проведению в жизнь ревизионистских взглядов на управление социалистической экономикой, на цели социалистического производства, на пути, по которым надо идти, и на экономические рычаги, которые должны быть использованы. Меры, принятые последним пленумом, являются логическим продолжением и углублением ревизионистского курса в экономической области, применением капиталистических организационных форм и методов, крашенных под социалистический цвет.

Своей экономической политикой хрущевские ревизионисты уже давно подорвали основы советской социалистической экономики. Общеизвестны так называемые реформы Н. Хрущева, как роспуск МТС и продажа их средств колхозам, „целинные земли“, создание совнархозов и управлений колхозно-совхозного производства, проповедь культа кукурузы, применение принципа материального стимула как единственного фактора продвижения вперед социалистического производства и т.д. и т.п. Теперь и сами советские руководители и их печать вынуждены, в результате понесенных поражений, признать, что многие из этих „реформ“ были ничем иным, как большими промахами, принесшими собой очень тяжелые последствия для советской экономики.

„Новая экономическая реформа“ преемников Н.С. Хрущева не только ничего не исправляет в разрушительных мероприятиях, проведенных во время Хрущева, но и является более глубоким и более полным проведением в жизнь курса Хрущева на внедрение в советскую экономику форм организации и методов управления, типичных для капиталистической экономики. В свое время Хрущев не раз выражал свою сим-

платило к системе организации и управления капиталистической экономики, особенно американской, и неоднократно призывал учиться из опыта американских промышленников и фермеров, из опыта Итонов, Харстов и К°. Этот опыт теперь широко внедряют в советскую экономику нынешние ревизионистские руководители Советского Союза.

Под маской критики административного, бюрократического, оторванного от жизни, управления промышленностью, на пленуме был поправ ленинский принцип централизованного управления и планирования социалистической экономики. Под маской необходимости расширения применения экономического стимула и экономических методов управления, был поправ принцип планового регулирования социалистического производства на основе материальных и культурных потребностей трудящихся. Вместо этого принципа было объявлено, что в качестве эффективного механизма в регулировании производства и распределения при социализме надо использовать свободный рынок, неограниченное действие закона стоимости, прибыль, кредит, самостоятельную деятельность предприятий

и другие категории капиталистической экономики. Под маской поощрения инициативы трудящихся масс с помощью материального стимула, был поправлен социалистический принцип распределения по труду, нашло поддержку развитие буржуазных стремлений обогащения и было предъявлено требование о том, чтобы руководителям предприятий были созданы привилегированные позиции для их незаконного обогащения, следствием чего является их перерождение в новую буржуазию.

Главной чертой экономической политики советского ревизионистского руководства является демагогия с сохранением основных принципов социализма только по форме, по внешности. Ее сущностью является нарушение этих принципов, пренебрежение ими, антимарксистское, капиталистическое разрешение основных проблем социалистической экономики. Целью этой политики всегда была и остается скрытая подготовка условий для разложения советской экономики. Этой цели служат и этим духом проникнуты и меры, принятые пленумом ЦК КПСС в сентябре 1965 года.

Полный крах мероприятий Н. Хрущева по созданию совнархозов

Все хорошо помнят, что после XX съезда КПСС Н. Хрущев развернул фронтальное наступление на основные положения марксизма-ленинизма. Это наступление не могло не привести, и в самом деле очень скоро привело, к нарушению прочных марксистско-ленинских принципов управления социалистической экономикой.

Стремительно идя ревизионистским курсом, в середине 1957 года Н. Хрущев предпринял „перестройку“ управления промышленностью и строительством в Советском Союзе. Он упразднил все центральные экономические министерства, как и министерства союзных республик. Вместо них были созданы всесоюзные совнархозы и совнархозы по каждой экономической области, на которые было возложено управление различными отраслями промышленности и строительства.

Это мероприятие Н. Хрущев и его ближайшие сотрудники, Брежнев, Микоян и Косыгин, называли тогда крупной экономической „реформой“, „творческим развитием“ марксистско-ленинских принципов управле-

ния социалистической экономикой, что приведет, мол, к исправлению бюрократических извращений, появившихся в этой области в результате культа И.В. Сталина. Тогда было сказано также, что эта реформа осуществляется якобы во имя укрепления ленинского принципа централизованного и планового управления экономикой, что она якобы будет сочетать еще лучше централизм с местной инициативой, повысит уровень конкретного и оперативного управления предприятиями и т.д. и т.п.

Мы не намерены приводить здесь все те эпитеты, которые ревизионистская пропаганда приклеила тогда хрущевской реформе. Но мы напомним, однако, что для оправдания этой реформы, Хрущев, как и его нынешние преемники — Брежнев, Косыгин, Микоян и весь стан его пропагандистов всячески пытались доказать, что эта реформа была объективной необходимостью, якобы основанной на учении Ленина и вытекавшая из этого учения. С этой целью они не преминули исказить и произвольно истолковывать работы Ленина относительно экономических советов.

Однако как бы хрущевские ревизионисты ни обливали грязью память Ленина и

его учение, они не смогут извратить перед настоящими марксистами великое революционное учение Ленина об управлении социалистической экономикой. В свое время Ленин отмечал как великий принцип управления социалистической экономикой принцип демократического централизма. „Коммунизм, — отмечал он, — требует и предполагает самую высокую централизацию крупного производства во всей стране“ (В.И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 392).

Этот ленинский принцип выдержал историческое испытание социалистического строительства в Советском Союзе. Он был конкретизирован и еще дальше обогащен при системе управления советской экономикой, установленной в Советском Союзе в период социалистического строительства под руководством И.В. Сталина.

Истинной целью создания совнархозов была децентрализация управления и развития советской экономики. В результате этого мероприятия управление промышленностью по отраслям было сменено управлением ею по территориальному принципу.

Однако децентрализованное, территориальное управление вскоре вступило, как и должно было вступить, в конфликт с объек-

тивным развитием отраслей и породило ряд очень тяжелых для промышленности и для всей советской экономики последствий и явлений. Эти последствия были настолько серьезными, что даже и сама советская печать и сами советские руководители были вынуждены говорить о них, конечно, скрывая много другого, еще более скандального. Вот некоторые из этих последствий:

Было раздроблено экономическое и техническое единство управления и развития отраслей промышленности. Сложилось такое положение, при котором планы производства и применения новой техники рассматривались и утверждались одними органами; планы производства и капитального строительства — другими органами, планы снабжения — третьими. Местнические, обособленческие тенденции оживились настолько, что доходили до стремлений к местной автаркии или к созданию замкнутого хозяйства в масштабе территории совнархоза. В советской экономической жизни стали появляться такие случаи, когда руководители того или иного экономического района старались обязательно налаживать производство того или иного продукта или оборудования, несмотря на то, что они могли

производиться лучше в другом районе. Кроме этого, в последнее время советская печать была вынуждена отмечать, якобы с целью критики, и много других случаев, показывающих, что когда в каком-либо экономическом районе производится какой-нибудь дефицитный товар и когда дело доходит до его распределения, то уделяется внимание только удовлетворению „своих потребностей“ и совершенно не считаются с потребностями других районов или с общими интересами народного хозяйства в целом.

В экономических взаимоотношениях между отраслями промышленности дал о себе знать разброд. Бюрократический, произвольный подход к экономическим вопросам еще больше углубился. С применением системы управления по территориальному принципу, сложилось такое положение, при котором десятки предприятий одного и того же профиля стараются выпускать одни и те же продукты, каждое самостоятельно и в отрыве от других. Такие явления широко распространены в тракторной, автомобильной промышленности, в промышленности электрических приборов, в промышленности, производящей средства речного и

морского транспорта и в других отраслях промышленности. Нужно ли доказывать насколько это вредно для плановой социалистической экономики и что это может иметь место только в экономике капиталистического типа, развивающейся совершенно стихийно и через конкуренцию?

С проведением в жизнь системы управления по территориальному принципу, государственная дисциплина и государственная ответственность настолько ослабли, что стали уступать место хаосу. Эта система создала такие условия, при которых руководители предприятий ответственность за свои провалы в выполнении плана взваливали на высшие инстанции и всякий провал объясняли „объективными причинами“. Исчезла личная и прямая ответственность за порученное дело. Только этим можно объяснить нижеприводимый пример и многие другие подобного рода примеры, ставшие неотлучными спутниками советской печати, когда для согласования плана снабжения одного предприятия понадобилось 30 подписей из различных учреждений.

Разобщенное управление промышленностью по территориальному принципу стало большим препятствием на пути к широко-

му применению достижений науки и техники. И это не могло не оказывать отрицательное воздействие на развитие промышленности, особенно таких ее отраслей, как легкая, пищевая, химическая, бумажная, деревообрабатывающая промышленность и промышленность строительных материалов.

Наконец, надо отметить, что управление промышленностью на основе территориальной децентрализации и вся ревизионистская экономическая политика увеличили трудности советской экономики в целом. Неравномерное развитие различных отраслей экономики еще больше усугубилось. Уже давно появившееся отставание сельского хозяйства от промышленности стало еще более заметным и получило угрожающие размеры. Производство легкой промышленности намного отставало от производства тяжелой промышленности. Планы производства предметов широкого потребления выполняются не систематически. Увеличилось число объектов, незаконченных в назначенный срок. Увеличился объем не установленного оборудования. Материальные и денежные средства, замороженные вне экономического оборота, увеличились больше, чем в лю-

бой другой прежний период социалистического строительства.

В результате этих последствий, намного замедлились темпы роста промышленного производства (не говоря уже о темпах роста сельскохозяйственного производства) и национального дохода. В 1963-1964 годы эти темпы были одними из самых низких в Советском Союзе за последние 35 лет.

Все эти последствия, являющиеся прямым результатом только ревизионистской экономической политики советского руководства, в конечном счете обрушились на плечи трудящихся масс. Замедлились темпы роста реальных доходов населения. Значительно увеличились затруднения в удовлетворении потребностей трудящихся масс, особенно в сельскохозяйственных продуктах. Спекуляция и черный рынок, торгующий самыми необходимыми товарами широкого потребления, распространились по всей стране.

Общезвестны такие факты, как случай с руководителями одного завода, производящего товары военного характера в Ленинграде, которые „поставив во все командные посты“ своих людей, „превратили государственное предприятие в частное пред-